

Новогоднее послевкусие

- И знаешь, как он назвался? Евпатием Коловратом!
- Бывает, - пробубнила себе под нос Инна, ушедшая с головой в свои мысли.
- Ты меня слышишь?! Он – Евпатий Коловрат!
- Ничего удивительного: новогодняя костюмированная вечеринка, кто как хотел, то так и назвался, тот так и оделся. В смысле, облачился в соответствующий костюм, - продолжила отрешенным голосом подруга, уткнувшись глазами куда-то в угол комнаты.

Вероника проследила за ее взглядом, ничего занимательного не нашла и собралась продолжить свою проникновенно-обличительную речь, но Инна пресекла, показав собственные познания в области истории:

- Евпатий Коловрат – русский богатырь времен нашествия Батыя, родом из Рязани, кажется. Скончался совсем молодым... Жаль мужика.
- И теперь перевоплотился в моего нового коллегу Руслана Новгородского, который...
- Который не дает тебе прохода – воспылил чувствами со дня знакомства, но боялся к тебе подойти и выразить...хм... наболевшее.
- Что значит боялся? Я что – чудище-снежище?!
- Еще хуже, - невзначай обронила Инна, не подумав ни секунды.
- Что ты хочешь этим сказать? – выдержав паузу и отдышавшись, спросила Вероника Снежина.
- Слушай, Снежинка, - употребила детское прозвище Инна Водостокова, - я знаю тебя без малого четверть века. - Сказала и поежилась от такой цифры, - в детском саду на соседних горшках сидели...
- Не помню я этого.
- А я помню!.. И не перебивай меня, я сама собьюсь... Так вот что я хочу тебе сказать, милая моя, пора бы задуматься о переменах, пора бы что-то изменить. В себе, в первую очередь. Тебе двадцать восемь, - на всякий случай напомнила подруга.

- Пока не страдаю провалами в памяти! – вспыхнула и без того раздраженная Ника.
- Я тебя умоляю - мы еще не в том возрасте, когда его нужно скрывать.
- Раз так, то можно никуда не торопиться. Замуж не торопиться.
- Лично я успела два раза сходить. Оба раза по любви, но так вышло, что с обоими мужьями рассталась. Но мы сохранили приятельские отношения. Общаемся, перезваниваемся, когда мне что-то нужно, я обращаюсь, без стеснения, за помощью, и мне всегда помогают.
- Я хочу выйти замуж один раз и навсегда, - выпалила Снежина, зардевшись.
- Ты меня, конечно, извини, - осторожно вступила Водостокова, - но с таким... как бы правильно выразиться... с таким характером...
- А что не так с моим характером?!
- Ладно, про характер опустим, - миролюбиво промолвила Инна. – Но твой неприступный вид – замороженный, как у Снежной королевы, не способствует сближению с представителями сильного пола. Ты как глянешь своими глазищами, все равно что окатишь ушатом ледяной воды. Потому от тебя шарахаются... Да, не всякий решится подойти, - как можно доброжелательнее произнесла она, пожалев, что затеяла разговор.
- Ты глубоко ошибаешься. Подходят и... так далее.
- Так далее заканчивается одной ночью, потом они... ретируются. Странно, что я говорю во множественном числе. Насколько известно, у тебя... в гостях был один мужчина. Остальные поклонники порога твоего дома не переступали.
- Я даю им понять, что у нас нет и не может быть ничего общего, поэтому не стоит зря тратить время. А про того... Ну, о ком ты говорила, так я вот что хочу тебе сказать: он не сам ушел, я его выставила.
- Оспаривать твое предложение удалиться он точно не стал: испугался перечня предъявляемых требований. Ты ему кто, законная супруга? Сначала ЗАГС, потом притирка друг к другу, приглядывание, потом ласковое предложение делать так и не делать вот так. А еще лучше закрыть глаза на его оплошности.
- Молчать в тряпочку и беситься про себя? В итоге не выдержать, к примеру, на тридцать пятом году совместной жизни, и вкрадчиво-обволакивающим голосом сообщить, что не терплю разбросанных носков, невымытых рук,

засаленных волос, чавканья, локтей на столе, богатырского храпа, вставок в предложении типа «значит», «по ходу», «ни хрена» и все в таком духе, о нецензурщине я вообще не говорю.

- Раз терпела тридцать пять лет, то это говорит о многом – любила и не концентрировала свое внимание.

- Потом разлюбила и бухнула ему по башке своим признанием. Или просто он достал! Надоело ходить за ним, как за малым дитятей.

- Сама виновата, что посадила мужа себе на шею.

- То молчи, то на шею не сажай, - пробурчала Вероника. – Я знаю одно - муж обязан сам ухаживать за собой, загружать и выгружать стиральную машину, гладить вещи, не забывать каждый день менять белье и одежду, благодарить за вкусный обед, восхищаться мною, говорить слова любви, искренне и с чувством, а не для «галочки», баловать подарками – цена значения не имеет, пусть это будет милая безделушка, но купленная со смыслом, а не для того, чтобы отделаться. Понимание смысла говорит о том, что человек меня знает, как никто другой...

- Прекрасный... тост, - хмыкнула Инна. – Может нам выпить чего-нибудь, а то после вчерашнего голова раскалывается.

- Еще чего!

- Вот в этом ты вся! Тебя мнение и желание другого человека не интересует!

- Если я такая плохая, что ж ты со мной дружишь четверть века? – резонно поинтересовалась Вероника.

- Так ты ж без меня пропадешь, дурочка-снегурочка! – подумав, выдала Водостокова. – Сколько лет пытаюсь растопить твое ледяное сердце, но у меня ничего не выходит. Впрочем, я не удивлена, потому как мне сие неподвластно – все в руках мужчины.

- Догадываюсь, на кого ты намекаешь.

- Да, на Евпатия Коловрата. Тьфу ты, на Руслана Новгородного.

- Сбежал твой Новгородний, - придушенным шепотом сообщила Вероника.

- А я и думаю - чего это ты спозаранку мне звонишь, да еще тридцать первого декабря. Выспаться не дала... А оно вот значит как.

- Сбежал, - со вздохом повторила Ника и вдруг всполошилась, - а почему у тебя такой довольный вид? Он тебе тоже нравится?
 - Ключевое слово – тоже! Раскрыла ты себя, Никочка. Прокололась!
 - А почему мне не должен нравиться привлекательный неглупый мужчина? – передернула плечиками Снежина.
 - Еще бы позволила ему об этом догадаться, вообще было здорово.
 - Еще чего! И не нравится он мне вовсе! Я сказала, чтобы проверить твою реакцию.
 - И как моя реакция? Впечатлила?
 - У тебя вид лягушки ранней весной. Вроде бы проснулась-отогрелась, а выглядит пришибленной.
 - Говорю же – худо мне, голова раскалывается.
 - Кофейку?
 - Ладно, ограничимся кофе.
- Вскоре перед Инной стояла чашка капучино. Девушка сделала глоток и зажмурилась от удовольствия. Кофе пили молча.
- Инка, ты нервничаешь. Я вижу. Что-то случилось? - не выдержала Ника.
 - О тебе думаю.
 - И что надумала?
 - Тебе нужна встряска, без нее ты не станешь живым нормальным человеком.
 - Сегодня нечто подобное уже произошло.
 - Ты про побег Руслана? Неее, не тот случай. Побег сравним с ударом молнии рядом с тобой, но не в тебя. А тебе нужно, чтобы по башке рубануло... Или что-то произошло такое, что б ты чудом выжила...
 - Не чудом, а благодаря русскому богатырю Евпатию Коловрату, - хмыкнула Вероника.
 - Одной благодарностью дело бы и закончилось. Знаю я тебя. А вот если бы ты испытала стресс, то увидела бы мир другими глазами, заметила бы

окружающих тебя людей и стала ценить каждую минуту своей, теперь уже наполненной эмоциями, жизни.

- Меня всё в моей жизни устраивает. И не говори банальных вещей.
- Не ври мне и не ври себе. Не устраивает тебя ничего, но ты не хочешь в этом признаться, потому что боишься измениться... Ходишь застегнутая на все пуговицы в прямом и переносном смысле. Встряхнись, Снежинка.
- Снежинкой я была на новогоднем утреннике, с тех пор и повелось – Снежинка, Снежинка.
- Дело не в костюме и не в роли. От тебя холодом веет, а мужчины – существа теплолюбивые.
- Хватит долдонить прописные истины. Выходит, я должна в корне измениться и принять... любого мужика таким, какой он есть, со всеми его... придурочными привычками.
- Не любого, королева ты моя! А что касается придурочных привычек, то со временем или ты к ним привыкнешь, или мужик подстроится под тебя, если ты не будешь читать нравоучений. Ему хватит одного твоего взгляда, чтобы обо всем догадаться. И если он хочет остаться рядом, то пойдет на уступки.
- Опять предлагаешь вести себя, как безмолвное существо? Только глазами водить и брови вскидывать?
- Кажется, я сотрясаю воздух – ты меня не слышишь и не хочешь услышать. – Инна собралась с духом и проговорила, - у тебя, Ника, все гладко в жизни складывается...
- Ты жалеешь, что я не хлебнула горя? – не дослушала та.
- Черт побери, я не о том. Ты родилась с серебряной ложкой во рту, тебе все приносили на блюдечке с голубой каемочкой. Ты рассчитываешь, что и женишка тебе родители сосватают. Такого, кто им нужен. А тебе предложенная кандидатура придется по душе? Или пойдешь на поводу у родителей и согласишься выйти замуж просто из уважения к ним? Или потому что предки лучше знают, кто тебе нужен? Конечно, пойдешь, потому как родители так много для тебя сделали. Взять эту квартиру – тоже предки купили и всю обстановку... Да, не завидую я тебе, не смотри на меня зверем. Что-что, а зависть мне чужда. И тебе это известно.

Вероника Снежина снизошла и согласно кивнула.

- Ну, допустим, выйдешь ты замуж за сосватанного тебе родителями мужика и что дальше? Останешься на всю Снежинкой с ледяным сердцем, потому что не познаешь любви. Или он сбежит от тебя, когда ты начнешь к нему придирааться по любому поводу и без повода.

- Может, я его полюблю и мое сердце растает.

- Может, да кабы, да вполне вероятно, - пробубнила Инна. – Ты никогда не вступишь в свое сердце постороннего мужчину, пока не произойдет что-то неординарное. Что выпадет из твоего представления о жизни, что вызовет в тебе бурю эмоций...

- Меня заинтересовал Евпатий Новгородский, тьфу, Руслан Коловрат... В смысле, Руслан Новгородский, - призналась Вероника. – Раньше я тебе соврала.

- Кто эти люди? - улыбнулась Инна, - из всех троих я знакома только с Русланом Новгородским.

- Трус и подлец этот Новгородский... Инка, я что такая никудышная, что он от меня сбежал?.. Такая была ночь, - мечтательно протянула девушка, - просыпаюсь, а его и след простыл.

- Причем здесь кудышная или никудышная. Просто он испугался...

- Чего?

- Что ты начнешь перечислять, как Дениска в «Денискиных рассказах», что я люблю и чего я не люблю. Руслан – парень сообразительный, без труда понял, что твоим критериям не соответствует.

- С чего бы я начала перечислять?! Вовсе не стала бы я перечислять.

- Свежо преданьям, да вериться с трудом. Небось, вчера не сдержалась и... ляпнула, не подумав.

- Я ничего такого не говорила, - замотала головой Ника Снежина. – Ты что-то знаешь?

- Нууу, кое-что слышала. Когда люди слегка навеселе, они расслабляются и любят всех окружающих. На следующей стадии может начаться выяснение «ты меня уважаешь?», но это не про тебя.

- Я всегда себя контролирую!

- Если контролируешь, то зачем болтаешь всякую чепуху, притом обидную для визави. Знаешь, что ты сказала Руслану? Что у него левая нога слегка косолапит, надо поработать, чтобы изменить походку. И еще: что у него неправильно подбриты виски. А когда он думает, то постоянно потирает указательным пальцем кончик носа. При этом морщиться, а от этого появляются морщины, которые мало кого красят.

- Я это говорила? Не помню.

- Потому что посчитала свои слова привычным делом. Никак я тебе не втолкую, что людям нельзя указывать на их недостатки. Никто тебя от об этом не просит.

- Я всем людям и не указываю.

- Правильное замечание: только тем, кто неровно к тебе дышит, чтобы знал, что не подходит. Или временно не подходит, пока не устранит недостатки. На фиг ему нужна рядом женщина, которая не скажет ни одного хорошего слова. Конечно, против шерсти тоже можно, иногда, но все же лучше по шерсти.

- Если он исправит недостатки, то пропадет желание читать нравоучения.

- Как бы не так! Ты увидишь новые – чего-чего, а этого добра у тебя неиссякаемый поток.

- Допустим, что-то произойдет «из ряда вон», я изменюсь. Как ты заметила: стану нормальным живым человеком, который способен пустить любовь в свое сердце, принять любимого человека со всеми его недостатками.... Инка, куда ты все время косишься?

- Никуда. Я задумалась.

- О чем?

- Куда бы нам пойти... Давай просто выйдем на улицу и пойдем, куда глаза глядят? Как ты?

- В принципе, я готова к прогулке, осталось только шубку надеть.

- В этом ты вся – даже дома ходишь как в офисе.

- Что ты предлагаешь?

- Пересмотреть твой гардероб и отыскать что-нибудь легкомысленное и... тепленькое. На улице морозно.

- А если я не хочу легкомысленное?
- Мало ли что ты хочешь, а я настаиваю.
- Настроения нет никуда идти.
- Из-за Руслана...хм...Коловрата? Считаешь его побег унижением твоего собственного достоинства? Или волнуешься за него? Вдруг что-то с ним произошло? Вдруг он вынужден был покинуть тебя без своего желания?
- Ага, террористы выкрали: он знает шифр и с него нельзя спускать глаз, - попыталась отшутиться Снежина.

- А если честно?

- Честно? Волнуюсь, - шепотом призналась Вероника. - Кажется, такое со мной впервые. Раньше только о родителях переживала, но они почти не давали мне повода для волнений, так, по мелочи, пустяковые причины, быстро разрешимые.

- Уже прогресс! Раньше ты никогда не волновалась за мужчин. Давай обсудим это на улице. Переодевайся! Быстро!

Вероника подошла к большому платяному шкафу, одновременно распахнула обе дверцы и вдруг... из шкафа, прямо к ее ногам, выпал Руслан Новгородный. Снежина увидела на его лбу входное пулевое отверстие, набрала воздуха в легкие и заорала так, так никогда в своей жизни не орала. У подружки едва не лопнули барабанные перепонки, а соседи наверняка решили, что взлетает военный бомбардировщик.

Ника пришла в себя, когда в нее влили какую-то отвратительно-пахнущую жидкость, а затем окатили водой. Она сжалась, обхватила себя обеими руками и закрыла глаза, чтобы не видеть лежащего на полу тела. Наверное, она раскачивалась, сидя на стуле, поэтому едва не свалилась на пол. Подруга вовремя подроспела и прижала к себе.

- Прости меня, Снежинка, но я должна была так поступить. Ради тебя и ради Руслана.
- Ты его... ууубила?
- Руслан отказывался, но я настояла. Ты его не вини, это полностью моя инициатива.

- Но зачем ты его убила? Инна, зачем? Я первый раз полюбила, а ты... Как ты могла?!

- Что я слышу? Неужели ты это сказала? Ты полюбила Руслана? Ты, женщина с ледяным сердцем?

- Я... по...полюбила. И теперь не знаю, как мне жить.

- Долго и счастливо! Ты глаза-то открой.

Ника с трудом разлепила веки. Свет больно резанул по глазам. Сначала она увидела расплывчатую фигуру, потом рассмотрела живого и невредимого Руслана.

Руслан стоял на расстоянии вытянутой руки, усиленно тер лоб ладонью, устремив на нее взгляд, полный любви и раскаяния.

- Стресс так стресс, ничего не скажешь, - тихо произнесла Вероника.

Новгородний подошел ближе, присел на корточки и покаянно положил голову на ее колени.

Последнее, что увидела Инна, как подруга гладит Руслана по голове, а на ее устах блуждает мечтательная улыбка.

Водостокова осторожно прикрыла за собой входную дверь, расцвела майским цветом и подумала: все-таки я молодец, как здорово придумала! Никогда не видела подругу в таком состоянии. Надеюсь, со временем не только меня простит, но и скажет «спасибо»...

Декабрь 2021г.